

НЕРАВНОМЕРНЫЙ РОСТ

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ОТЛИЧАЕТСЯ ВЫСОКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЕЙ. ЗА СЧЕТ ВНИМАНИЯ ВЛАСТЕЙ К РЕГИОНАМ-ЛЮБИМЧИКАМ РАЗРЫВ В БЛАГОСОСТОЯНИИ ЛИДЕРОВ И АУТСАЙДЕРОВ СРЕДИ ОКРУГОВ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. ЭКСПЕРТЫ СОВЕДУЮТ ОТОРВАТЬ ВНИМАНИЕ ОТ СЫРЬЕВЫХ И ФИНАНСОВЫХ РЕГИОНОВ И СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА ГРАМОТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ГОСПРОГРАММ И РАЗВИТИИ СОБСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА

Для России, страны огромной по территории и федеративной по устройству, региональная политика имеет особое значение. «Либеральная политика, минимизация участия государства в экономике привела к тому, что стали развиваться лишь самые перспективные с точки зрения вложения капитала и получения прибыли регионы», — говорит эксперт Центра научной политической мысли и идеологии Наталья Шишкина. В остальных же происходит либо деградация, либо попытка переориентировать регион на обслуживание сырьевой модели экономики и интересов частных инвесторов, добавляет она.

По словам Валентина Гаврилова, директора отдела исследований рынка CBRE, достаточно простым индикатором развитости является степень дотационности региона. «Чем больше дотаций требуется региону из бюджета, тем ниже его способность себя обеспечивать за счет собственных ресурсов, то есть уровень развитости. Как правило, упадочное состояние экономики связано с дружелюбностью властей по отношению к бизнесу», — говорит он. В нынешней ситуации выигрывают города-миллионники, в сложнейшем положении остаются моногорода.

По классификации, применяемой в исследованиях Аналитического центра при правительстве РФ, в России высокоразвитыми регионами являются финансово-экономические центры (Москва, Санкт-Петербург, Московская область), а также сырьевые экспортоориентированные регионы (Республика Коми, Якутия, Сахалинская и Тюменская области).

«Самым простым и показательным индикатором развития является ВРП на душу населения», — говорит начальник отдела мониторинга перспективных проектов центра Александр Голяшев. — Без отдельного учета автономных округов в тройку лидеров по данному показателю по итогам 2013 года вошли Тюменская (1422 тыс. руб./чел. в год) и Сахалинская (1369) области и Москва (966). На другом полюсе менее развитые аграрные регионы: Тыва (134 тыс. руб./чел. в год), Карачаево-Черкесия (133), Кабардино-Балкария (132), Ингушетия (101) и Чечня (88)».

Высокоразвитые регионы являются также и главными донорами бюджетной системы. Они лидируют за счет или исторического сосредоточения интеллектуальных, финансовых и других ресурсов — «столичности», или богатых экспортных ресурсов, сосредотачивая более 40% ВРП России при 20% ее населения.

Менее развитые регионы — и сырьевые, и аграрные — являются географической и социально-экономической периферией страны со слабыми возможностями для развития без поддержки из центра. Сырьевые — по причине удаленности и высоких издержек освоения, аграрные — из-за не-

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ПРИВОДИТ К ПОВЫШЕННОМУ РИСКУ ТОГО, ЧТО ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ВЫСШИМИ СТРУКТУРАМИ НЕ УЧИТЫВАЕТСЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА, А СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, МОГУТ НЕ СОВСЕМ СОВПАДАТЬ С РЕАЛЬНОСТЬЮ

благоприятного транспортного положения, отставания в развитии обрабатывающей промышленности, сильной дотационности.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Если говорить о СЗФО, то он весьма неоднороден по своему составу. «Так, высокоразвитыми регионами здесь являются Санкт-Петербург (столичный регион) и Республика Коми (добывающая промышленность), среди развитых выделяются Ленинградская и Мурманская, а также Вологодская и Новгородская области. В целом важнейшими отраслями для округа являются машиностроение, ТЭК, металлургия, транспорт — на них же стоит опираться в ближайшие годы для обеспечения качественного развития экономики округа», — считает господин Голяшев.

По мнению Валентина Гаврилова из CBRE, прорывными для региона должны стать отрасли, основанные на цифровых технологиях. Производство программного обеспечения и интеллектуальных продуктов имеет существенно большую маржинальность, чем производство аппаратной части, говорит он. Кроме того, уровень конкуренции также сильно разнится не в пользу производителей собственно «железа».

Руководитель департамента IT-аутсорсинга и проектов ALP Group Дмитрий Бессольцев согласен: помимо тех, кто сосредоточен на сфере услуг и взаимодействии с зарубежными партнерами, именно регионы, ориентированные на покупку и использование новых технологий и IT-услуг (Москва, Петербург), больше всех страдают от рецессии, вызванной валютным кризисом.

Экономические показатели центральных регионов России пострадали сильнее всех еще и потому, что центр крайне чувствителен к выполнению социальных обязательств, добавляет эксперт. Так, например, из-за текущих финансовых проблем региональным властям пришлось отказаться от большого числа действующих пригородных маршрутов в Псковской, Вологодской, Туль-

ской, Тверской, Новгородской и Пензенской областях. «После вмешательства президента РФ вопрос с теми же электричками быстро решили, но экономическую ситуацию в целом это никак не улучшило», — говорит господин Бессольцев.

По его мнению, Санкт-Петербург, который с начала 2015 года изо всех сил старается адаптироваться к изменению экономической конъюнктуры, делает это с большим трудом, концентрируясь лишь на самом важном. «Например, на ограничении роста цен на самые распространенные продукты питания (хлеб, крупы). Но как-то нивелировать остановку работы крупных промышленных предприятий (завода General Motors, нескольких вагоностроительных заводов) и остановить растущую в этой связи безработицу даже он не в силах», — оценивает эксперт.

ДЕЦЕНТРАЛИЗИРОВАТЬ И РАЗВИТЬ

Александр Голяшев, тем не менее, полагает, что последние годы наблюдается тенденция к выравниванию и перераспределению ряда важных экономических показателей по разным регионам. «Кризис 2008–2009 годов и последующее восстановление дали сглаживание диспропорций территориального развития России, выражавшихся в сильном доминировании столичных регионов, особенно Москвы», — говорит он.

Однако, по мнению других собеседников издания, неравенство между регионами все еще очень серьезно. «В России сложилась ситуация, когда максимальные значения ВРП в регионах увеличиваются быстрее, чем минимальные. Соответственно, увеличивается и разница максимального и минимального значения ВРП на душу населения, то есть общая тенденция дифференциации регионов по показателю остается прежней», — говорит Наталья Шишкина.

Высокий уровень централизации приводит к повышенному риску того, что при принятии решений высшими структурами не учитывается региональная специфика, и

стратегические решения, касающиеся развития регионов могут не совсем совпадать с реальностью. «Власти всегда уделяют больше внимания крупным анклавам. Остальные населенные пункты получают внимание по остаточному принципу. Децентрализация принятия решений потому и важна, что повышает возможности властей низких уровней „достучаться“ со своими проблемами до вышестоящих уровней», — поясняет Валентин Гаврилов.

Проекты регионального развития касаются, как правило, только отдельных регионов, что закрепляется и усиливается созданием территориальных министерств при неэффективной политике, а теперь и при отсутствии единого координирующего федерального органа — Минэкономразвития, напоминает Наталья Шишкина. Эксперт полагает, что курс на создание множества территориальных органов региональной политики без единого координирующего органа будет только способствовать усилению имеющихся тенденций.

СХЕМА ДЕЙСТВИЙ

Согласно исследованию конкурентоспособности российских регионов, совместно подготовленного Strategy Partners Group, Евразийским институтом конкурентоспособности и Сбербанком России, ключевыми для развития регионов должны быть активация кластеров, создание производственной инфраструктуры и территориальное планирование, привлечение прямых иностранных инвестиций, содействие занятости нового поколения, реструктуризация и рыночная адаптация компаний (направленная на демополилизацию, обучение принципам бережливого производства и адаптацию к новым рыночным условиям), новая политика в сфере профессионального образования, содействие предпринимательству и малому и среднему бизнесу, отлаживание транспортно-логистической инфраструктуры, стимулирование инноваций и, наконец, грамотная финансовая поддержка регионов, которая должна ориентироваться на сокращение и повышение эффективности расходов бюджета за счет тщательного планирования, а также привлечение в качестве источников финансирования заемных средств и средств частных компаний.

По мнению Валентина Гаврилова, в качестве идей для развития можно обратиться к опыту китайского Шанхая. «Естественно, надо копировать не весь опыт, так как хватает и отрицательных последствий, но такие вещи, как жесткая борьба с коррупцией и создание условий для малого бизнеса, — эту практику надо брать. Другой пример — Ирландия. Конечно, в России нельзя создать налоговый рай по ее образцу, однако общее упрощение налоговой системы, простота ведения бизнеса — это то, чего очень не хватает российской экономике», — считает он. ■